

ТАГИЕВ АДЛАН

ЛЕГКИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Адлан Тагиев

Легкие

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377412
SelfPub; 2024*

Аннотация

Эти стихи были написаны в слезах, в надежде, в порывах злости, в поездах, в автобусе, в туалете, в школе, в универе, в скуке, в маниакальную стадию и даже один из них в полном бреде и истерии. Стихи эти мне не нравятся, но почему бы не сделать так, чтобы и другим не понравилось! Если не будет понятно, зачем, что и почему тут то или иное написано, просто схавайте это. Разрешаю и подумать, мои дорогие человечки. Да... и пишу в надежде, что что-нибудь феноменальное и человеческое или отвратительное и тошнотворное читатель найдет для себя. Но если нет, то как говорил наш Абай: өз сөзім өзімдікі. (честно говоря, просто надо это все уже было все когда-то высрать...)

Адлан Тагиев

Легкие

Как и обещал, ведь ты ждала.

дети2 (feat. Nadira)

Я никакой поэт,
а тупой дуэт
Я есть, я живу
А вечность не надо

дети1

Великий и чудесный
Песок серебряный на дне
К чему ищу так славы я?
Известно, в славе нет блаженства
И вечно слава жить не может

Дар и я

Милый, тихий глас.
Красный сплит кофейных глаз.

Спины прекрасное явление. Твой милый сколиоз.
Вызывают во мне рвоту, радость и надежду. Плёнку слез.

Шторы серые закроют
Продолженья твоих ног.
Вижу ноги. Ноги ноют.
Ждут твоих забот.
Ноги советуясь с коленом
О изгибах пошлых, но земных.
Затянут потуже платье. Платье мышц.

Но мне достаточно:
И лени твоих губ,
И щек скупых на зуб,
И рук твоих немых и мягких.

Может, не все люблю, что под твоим красивым черепом.
Но все же, мил мне будет вечно
Твой милый сколиоз, и разговоры поздним вечером.
Про рукоблудие, про наших отцов. И про многое, что
быстротечно.

Нравишься ты мне. Как человек, мне нравишься.
Будто, знал тебя, я долго, вечно.
Будто, я бегал с тобой. В этих синих сланцах.
Будто, я встречал эти движенья, в прежних своих танцах.

Бешенство

Угадав
Однажды
Сыграет опять

Твоя мама-медкарта
Отец-идиот
Нужен комфорт!
И сейчас и быстро!

Возьми словарь, съешь этих мягких терминов,
Да запей наукой и простотой
Возьми букварь, твой мозг большая рельса.
Проводи леммингов, это так быстро и легко!

Если вы тут нашли напутствие, то ударьте себе по лицу
А дальше идет бред, и он мне не к лицу.

Мне эта жизнь- ветер в поле
Я в ней от себя к себе на воле

Тебе лишь бы жить
Но и просто жить не умеешь
Нужно кусать науки гранит.

А я люблю жрать гранитные скалы!

Все, закончилась песня

Не бунтаря

Скотч порвался, думал, я выиграю молчанку

... И не песня вовсе, а бред.

Да и зря написанный.

Да и пена эта не удивит.

Мозг исписанный.

И мозг пропитый

И мозг любой другой

Я лучше попью чаю

Вернусь за стол иной

Мокрый, «сильный»

И возьмусь за работу

Да и истина, была пеленой.

Среди бетонных гор

И не в такое поверишь. Когда мир людской

Пахнет асфальтом и мелом,

хочется стать дождем и доской.

Возьми словарь? Я могу быть слепым однако.

Ирония не ясна.

Вот «ясен пень» тебе в глаза.

Это все обман.

Пополнил запасы, чьих-то «интересных» я историй.
О том как прокажённый больной ворвался в санаторий
И пытался санитаров учить и спасать
Учил беречь голову и себя убивать

- Последний герой Виктора Цоя

Открываю шторы, в нос бьёт заварки запах
Всю зажав в кулак я волю
Ищу в стакане мягкие края
Но хлеба крошки рвут мне горло

Вода здесь горька!
Обострились прежние мечтанья
Но прекрасное далёко далека
И за стеною не слышны стенанья

Весь превратился в ожиданье
Звонок! Команда "Вперед"
Весь взволнованный вдвойне
Иду в волнение покруче

Ножки-пескоеды идут, проглатывая пыль
Иду с людьми, пустословие за мной

Дарю остроумия остаток, пыльцу
А себя тем временем корю

Закончилась прогулка клуба "Спрайта и песка"
Кроссовки вымыты, ноги тоже. Лежу. Тоска.
На кухне встречает все та же вода.
Все те же крошки.

Падаю квашней в кровать
Лишь одна мысль дает шанс поспать:
"Последний герой"
Но слышно изредка во тьме:
"И таким как ты"

Слова добросовестного покойника

Ваш сброд вроде мил, но точно кучен
Над могилою моей.
Провожайте как во сне!
До могилы вы моей.
Буду собирать я пыль и паутину
Подле могилы я своей.
Пошлый жест с улыбкой кину
Над вами и могилою своей.
Ведь я ушел, а голод ваш
Не утолить кровушкой моей.

Утолят другие.

А позже проститесь с жизнью своей.

Поживут другие.

Окажитесь под могилою моей,

Где я был под могилою своей.

Падете ниже, где я был.

Падете там, где Данте был,

А меня не будет.

павел – мой любимый кот

Мышки не выдав котенок,

Подобран был зимой ребенком,

Маленький скрученный слишком,

Под тонкой курткой в теплой мышке.

Павлом был он назван.

В честь папы римского.

В 5ом году, чей, упавший сан,

Оказался бывшим.

Его имя увидел, ребенок,

В Википедии, кажись, в обед.

"Мой кот теперь КОТолик!

Господи, почему бы и нет!"

Луна

глаза твои – колодцы
ресницы – балансир канатоходца
твоя улыбка, удивление
твоя сущность и явление
все радует, болит.
твои зрачки – кофейный сплит
он сеет и звенит.
свет не малафит
может коричневый
турмалин.
щечки слизаны с малин
много хочу сказать, может хватит
люблю, аминь

Японская весна

Руль Галанта по рукам
Канагава только-только брызжет
Моя мамочка – весна!
Японию всю сыщёт
Фудзи – Хаконэ и Идзу!
Не упускай ее из виду.
Синсекайский нож и гильза
В тростники и сладкой линзой

Оберни

А если честно

Я не ждал, ай, не лги!

Я не считал

те дни

когда мы с бабушкой ели

шеи позвонки

Я помню те

года,

месяцы,

недели

когда с сестрою тут мечтали

как от сюда уезжали

Я не столько дней скучал

Сколько ты сосчитала елей

За

своим

окном

Решето, решетка, клетка

На тетради капли Фета

Только коврики, платки

Помнят ту трехлетку

хатки

Точно, метко!

И вот закончилась зима

В три долгая

Треглавая

Трех-главая

Но уже понятней стало

тоска была безглавая

тоска

почищу Табулу и Рассу

Новая доска!

Моя Матэр Альма

Моя вечная звезда

Может я тебя не ждал

Но обнял родные

Глаза, родинки и кудри

улыбнулся и пожал:

да я дурень, где-то ж выются

наши дури

Да, много встречали бурей

Стольк невзгод и недокуров

Но пусть со мною дышит хмуρο

Чьих бровей украл всю бурость

Правда, весенняя моя?

Иртыш

По другому смотрю на Иртыш

Не как на местную шутку

Ей никого не рассмешишь
Бомжатский бассейн! Банальная утка!
Ой скучно,
я гуляю по углам
Натыкаюсь на япошку
Река с Камазом по ушам
Как зубами ложкой -
тут необходимы
Я блин невидимый
Не вижу проблем
Я не голоден. Я не ем.
Какая-то стала другая река
Этой зимой она не текла
Текли все мои чувства. Стрела
бутылочного стекла
Вижу тень свою.
Тень свою я ненавижу
Снова на япошке
Смотрю в реку
Я ору!
Водители сигналият!
Я горю
Не могу я думать
Но придумал Хокку:

Река текла зимою

Немощность

Плачет бабушка, внука нет

Мяу

Слышу тихо за спиной...

“Ну вот милый, я взяла и посмотрела на него, как на гов-
но”

Обернулся, а сзади тень и всё равно

Сзади милое создание, сзади лапки лизут

Впереди – терапия, терапия, терапия

Уже бросил и плюшки не застынут

Точно ползал, точно не ходил я

Светить другим, сгорая сам?

Лишь оправданье трусости, согласен

Я подавал надежды ее матери

Я уже не терпел ее отца

Не дошел до ее хаты

Зато сколько хат мы обошли

О, моя «не моя»

Мы – молодые, глупые созданья

Попытались

третья жена, первый муж

не первая любовь, не первая любовь

я срываю куш
четвертая жена, четвертый муж
сколько запахов и сколько душ?
веселье мира обнаружит
ваш сынок
заткнись! закрой дверь и push
всех их от нее
не врывайся в душ
не души ее, не бей ее
на душе все та же дыра
не притворяйся, что это игра
подарили травмат, я его сын
стреляй и сломай меня вместе с ним
я плачу и разрушаю себя
меня вроде бьют и не вижу тебя
верил в тебя!
Это не игра, не смеди меня
не щекочи
Зачем себя я оголил
блять не щекочи
Я долго лью слезы и лил:
камеры возле стоят и дома сейф
возле камеры стоим, спаси и save
я тут, за мной приглядят
стою на вещах, кричу опять
там пистолет и пули

ключи, рация, пилули
увиджу ее только по каналам
родные шепчут что-то по своим каналам
их не слышу и не понимаю
Дұрыс! Қазақша сөйлеу керек
Зачем такое в двенадцать лет
Не надо втираться, не надо пытаться
Не врывайтесь, не ругайтесь
Все двери давно уже открыты

так закалялась жвачка
между нами, городами
нас стерла яблок кожура-наждачка
синих девочек с парадом
проводжали мимо
они как светофор
меняли цветик лихо
тихо
лохматым они кричали
por favor
И вдруг люблю я по-парижский
Но собор
Должен был сгореть
Хоть и горячо, слишком

Но... вас «друзьяшки», пора покинуть

За столько лет от вас ни одного доброго слова не услышал...

Влип

Тают кирпичи при твоих видах
И звонят музыку небесных тел
Весь кипяток, хоть и не видно
Твой образ в любом из моих дел

Но будто ничего и не сказал
Уже нуль и три промилле
Не пью, но градус подсказал:
Адлан, ты снова милый?

Раб Божий (для Адиля)

Здесь каждый
на красных верблюдах
Кидает тряпку,
пальцем вверх
Здесь каждый -
в дыму,
голова на юпитер

соль на губах
в руках сверток ветвь
Но ооооннннннн!
По миссионерски
Может только проповедовать
Тело его только
По матерински
Одна женщина может намыливать
Но он!
Честнее чем чеснок
Честнее чем камень, что вечно молчит подозрительно
Чужой ему жены возлюбить – невозможно
Скажет себе убедительно
Нет!
И другу руку пожму
И тепримость моя будет на слуху двесте лет
Если не тристо

Привет, а ты помнишь те следы?
Те, что пероксидом не отмоешь
А ты считала все цветы?
Он был один!
Уже в банку не положишь
Ты его рядом положи – на мой мрамор

с фоткой

Улыбнись и попроси – чтобы нас прохожий сфоткал

Мы ведь наше всё – сразу удалили

Рядом мы живем – но на долго удалились

Ты прошу меня прости

Что не хватило отказать

Ты прошу меня цвести

Потом будет, что сказать

Теплому человеку

Аккуратно лакированной ладьей

По клечёнкам жизни заугашенным

Весь мир умеренной ходьбой

Бычком вновь тающе-погашенным

Весь ошибающий везде, всегда

Сходил и вновь не струсил

Я сходил с тобой в кино

Может вновь с тобой потусим?

Я не принимал может многие намеки

Я не понимал всех улыбок в голове

Да, что все обо мне. Колодки

Карт. не расскажут о тебе

Как лама корчущей в траве

Весь пафос в строчках потерялся

Ты лучик солнца в темноте

И сажу тут.
потерялся

Алзира

моя красавица, белое золото
мое оранжевое солнце
тут нет тебя и холодно
без тебя тут вечно осень
ты вся как чувство
ты моя семья
ты вся струна
смеяться, плакать, дуться
красиво можешь ты одна
все причины твоих слез
мы закопаем, закопаем
тихо люблю
и обнимаю, обнимаю!
сестра моя

Обще-бытиё

Дым зовет, но не отечества
Меняй фамилию, но не отчество
Я тут сгораю в хлам
Я из всего, я самопалм

Я Лего, я конструктор разный
Я не конструктивен, я разный
«натруженный и праздный»
Смотри я как все! Я нарядный!
Не знаю, но люди думают что знаю
Вечно Cogito!
Без ergo, без sum
Я падаю, ловите!
Наконец без нервов и дум.

Не в власти ткань невинных дней
Что улечёт пред сном двулично, жутко
Опасен он, отец своих детей
Не услышав песенку под ушко:
«Я обняла твой мир
И обретешь те звезды что, над небом
Ты устроишь по мне тир
Попадешь ты только в тело
Подышу тебе в глаза
И можно жить без чемодана
Ты захочешь завладеть
А я скажу тебе: Не надо»

К.

В этот холод
сережкой веял ветки палестины

В этот холод я смотрю

Вгляд сияющей К.

в этот холод хрип и басс

щекотали со-весть

огоньком я цвел и гас

как островная новость

женная людьми. их спас

ветерочков колос

человеческих вершин

Был давно я продан,

И с размером тысячи аршин

моя человеческая слабость

перед красивыми людьми

плесень

шерстью больно распыляюсь

к притче от одной к другой

выводы не вывел, маюсь

жизнь забаранилась дугой

«Оставьте душу всяк сюда входящий»

Так записали на кружок

Пропустил, оставил на «входящем»

Биче скажет: Идиот!

«не нужен мне в раю придурок

Кто в 30 плачет на окурок»

В девятнадцать батя мой

Валил лес и до сих пор

Держит бой

весь в пыли, поту и мокрый

мой отец не одинокий

я тоже ведь тут в темноте

хоть свинцом не обажженный

но мой мозг в плесени, в фате

беленьком и зараженном

выводами, что сделал я неправильно

ладно, хватит, выпью воды

Бля, отравлено

Когда я верил, я просил

У бога большего страданья

Я думал от того и выносил

Что, не было свидания весной

Я помню те свидания зимой!

Пакеты, сумки, сигареты, мыло

«Тебя бог любит, вот терпи.»

Зимой на крышечку легли

Слова те, и они не тают
Как четыре?
Как четыре?
Столько разве тут прошло?
Я уже не верил
Что время наше общее -
Произошло.

Оправдания на кухне
Запоздалые с работы
Слышу: деньги, деньги, деньги
Дикий секс ради ребенка
Слезы, плачи, боли
Удары, сплетни и подколы
Он теперь не с нами!
Смешок и телевизор
Сладкий, весь зализан
Любимая щетина
Сука на – ковер и вещи
Слезы, разговоры с братьями о вечном
Доверился и зря
Плачу не всегда
Но ждал его я очень долго
Он теперь не с нами!

Ждал 4 зимы
Привет Весна!
Духи и шутки
Деньги на карман
Теперь не обман
На долго, честно.
Новое место
Снова деньги
Снова пьянство
Снова “мусульманство”
Это точно статья
Слезы на счетчике
Руки примотаны
Опять комедия
Драже
Заебался
Он теперь не с нами
Не знаю, что будет
Весна теперь с цветами
Что будет с тобой?
Дай Бог пройти тебе
Все испытания